

Телевизионный терроризм

В конце ноября в пресс-службе Российской кинологической федерации раздался звонок из редакции телепередачи «Линия защиты», транслируемой по средам в эфире ТВЦ. Звонивший просил помочь в съемках сюжета на тему использования собак на притравочных станциях Подмосковья. «Говорят, что там истязают животных», — мотивировал свою просьбу собеседник.

Вообще звонки из редакций различных СМИ, в том числе известных телевизионных каналов, раздаются в РКФ с завидной регулярностью: федерация объединяет около 6 млн. любителей и профессионалов кинологии. Вопросы возникают самые разные. Бывают, как известно, и собаки охотничьи: в составе Росохотрыболовсоюза в разное время было зарегистрировано около 1,5 млн. человек, большинство из которых выходят на охоту с собаками. И для того, чтобы собаки, особенно молодые, могли набраться опыта перед тем, как выходить на настоящую охоту, существуют притравочные станции, где содержатся различные звери для натаски собак.

Притравка собаки по живому:

«За» и «против»

Дело это вполне легальное, на станциях проходят также выставки по экстерьеру, состязания и соревнования, на которые съезжаются охотники со всех концов страны. Охотничьи традиции в России очень крепки. Попробуйте поговорить с настоящим, потомственным российским охотником: он жизни не представляет, чтобы в урочное время не выйти с ружьем и собакой в лес, для него в этом — весь смысл существования.

Но существует иная точка зрения: зоозащитники считают, что травить невинных зверей собаками — аморально. Они говорят о том, что лиса, на которую в течение дня выпускают по двадцать собак, испытывает и психологический стресс, и физические страдания. На что охотники заявляют, что лиса, наоборот, набирается опыта, адреналин помогает ее организму, а сотрудники станций небезосновательно добавляют, что у них звери живут гораздо дольше, чем на воле.

Все это корреспонденту «Линии защиты» Антону Королькову терпеливо объяснял представитель РКФ по дороге на одну из подмосковных притравочных станций «Атаман», расположенную на Щелковском шоссе. При этом уговорить сотрудников станции на съемки удалось с большим трудом, поскольку их опыт предыдущего общения с телевидением оказался сугубо отрицательным: телевизионщики каждый раз изображали их мучителями животных.

Правильным было бы освещать проблему именно с этих разных, пусть и противостоящих друг другу, сторон, но бригада ТВЦ была изначально нацелена на иное. Вопросы и представителю РКФ, и сотрудникам «Атамана» так и вертелись вокруг да около «острых», как думалось корреспонденту, тем: насколько беспрепятственно можно «проникнуть» на станцию, чем кормят зверей (не морят ли голодом), что бывает, если собака поранит зверя (не выбрасывают ли раненых, страдающих зверей на помойку), бывают ли случаи гибели зверей и т.п.

Каково же было разочарование, когда выяснилось, что на территорию «Атамана» может войти любой (калитка открыта все светлое время суток), что зверей на станции кормят полноценным кормом (да еще с добавлением витаминов), что во время состязаний обязательно присутствует бригада ветеринаров, что случаи гибели зверей действительно бывают, но раз в несколько лет.

Последняя просьба со стороны редакции «Линии защиты» оказалась представителю РКФ совсем уже странной: нельзя ли, дескать, «организовать как-нибудь митинг зоозащитников» перед воротами притравочной станции.

«Митинг» зоозащитников

Представитель РКФ, разумеется, помогать в организации «как-нибудь митинга зоозащитников» отказался. И вообще СМИ, кажется, призваны прежде всего освещать происходящее, а никак не «организовывать» его. На том и порешили.

Каково же было изумление представителя РКФ, когда 28 ноября в офисе федерации раздался звонок из другой подмосковной притравочной станции «Круглое озеро»: Наталья Годованик, супруга руководителя станции, плача в трубку, рассказала историю о нападении на станцию бригады ТВЦ совместно с представителями движения зоозащиты. Дело в том, что поначалу представитель РКФ обратился с просьбой о съемках именно на эту станцию, но руководитель и его супруга твердо отказались — по той же причине, по какой хотели, но в конце концов не стали отказываться сотрудники «Атамана»: предыдущий опыт общения с телевидением был сугубо отрицательным. О том, что «Круглое озеро» отказалось от съемок, представитель РКФ сообщил корреспонденту Антону Королькову и остальным членам бригады ТВЦ. Но, судя по все-

му, задание редакции было однозначным: найти «злых» и максимально сопротивляющихся съемкам сотрудников притравочных станций. И поскольку сотрудники «Круглого озера» от встречи отказались, именно они в глазах ТВЦ и стали особенно «злыми». Туда, значит, и нужно отвезти зоозащитников, устроив «митинг» и засняв все это на камеру. Что и было исполнено.

По словам Натальи Годованик, когда днем в четверг, в закрытую калитку станции («Круглое озеро», в отличие от «Атамана», находится на отшибе, и в будние дни здесь практически не бывает посетителей) постучались два человека с собакой и попросили на притравку, сотрудница станции, как всегда в таких случаях, калитку открыла. И тут начался боевик: собаку тут же загнали в фургон ТВЦ (соответствующие знаки расположены на капоте и дверях фургона, их видели по меньшей мере четыре свидетеля), из которого вывалилась бригада с телекамерой и оружием зоозащитниками: все они, несмотря на протесты, вломилась на станцию, и телевизионщики принялись снимать.

Что уж наснимали сотрудники ТВЦ в такой обстановке, остается только гадать — видимо, «митинг» зоозащитников, которых вместе с собакой сами же привезли на место и вместе с которыми проникли на станцию практически насильно, во всяком случае обманным путем. Самое «смешное» — это то, что любой митинг здравомыслящие люди организуют для привлечения внимания прохожих, а рядом со станцией «Круглое озеро» места совершенно безлюдные (на притравку приезжают обычно по выходным), по ближайшей дороге раз в пятнадцать минут проезжают одна-две машины. С требованиями чего-либо там можно обратиться разве что в воротах на заборе.

Защитить «невинных» журналистов

Эпизод со станцией «Круглое озеро» можно было бы посчитать случайностью, не характерной в целом для профессионалов из ТВЦ. В чем представитель РКФ изо всех пытался убедить шеф-редактора «Линии защиты» Алексея Квашенкина. Он же пытался убедить его в том, что никто на начальника станции «Круглое озеро» Леонида Годованика, армейского полковника в отставке, человека с государственными наградами, и его супругу, в прошлом спортсменку, в течение 12 лет члена сборной команды СССР по стрельбе, чемпионку мира (!) в этом виде спорта Наталью Годованик (оба — люди весьма уважаемого возраста), никто не оскорблял, на станцию не врвался и т.п. Но отчего-то Квашенкину верить не хочется, а чете Годоваников, людям заслуженным и известным своей порядочностью в кинологической среде, — хочется. Поверить именно им, а не действовавшей по-хулигански бригаде ТВЦ рекомендовал в своем письме в адрес руководства ТВЦ и президент Российской кинологической федерации Александр Иншаков (тот самый — спортсмен, актер, каскадер).

К тому же еще одна, поразительно похожая по стилю на первую «случайность» в тот же день произошла в другом конце Москвы — на улице Краснопролетарской. Здесь другая бригада «Линии защиты», с корреспондентом Александром Наумовым в составе, вела съемку общения бывшего адепта секты «бога Кузи» с самим «богом» и его сторонниками. В изложении портала Life News «сторонники секты атаковали оператора и корреспондента, а также героиню программы, которая была в плену у этой религиозной организации». «Мы делали программу, посвященную этой жестокой секте. Когда оператор записывал одного из руководителей сообщества, сторонник секты облил камеру едкой жидкостью. Аппаратура сломалась. Помимо этого, на месте избили женщину, которая была героиней программы», — заявил порталу адепт «Линии защиты» — ее шеф-редактор Квашенкин.

Однако по внимательном рассмотрении размещенного в сети ролика становится очевидным, что это не лидер секты со своими адептами напал на бригаду ТВЦ, а, наоборот, — в точности, как в случае с «Круглым озером», — бригада ТВЦ привезла в подъезд дома бывшую участницу «секты», которая с кулаками набросилась на людей и пыталась не пустить их к выходу на улицу. И скорее уже в ответ на это одна из сторонниц «Кузи» достала баллончик с пульверизатором, забрызгав камеру и очки нападавшей женщины некоей белой жидкостью. По одной из версий, у этой хорошо одетой в норковую шубу женщины, когда-то состоявшей в секте, там оставался племянник, которого она теперь пыталась оттуда вы-

зволить. Очень может быть, что это так и есть. А может быть, и нет: решать это — явно дело полиции, прокуратуры и судебных органов, а не праздной публики и уж во всяком случае — не шеф-редактора «Линии защиты» Квашенкина: тот заранее окрестил секту «жестокой» (а сайт ТВЦ еще пуше — «тоталитарной»). Тот же Квашенкин в разговоре с представителем РКФ жаловался на кислоту, от которой сотрудник телеканала получила будто бы «химические ожоги лица» — намекая на то, что ему недосуг возиться с малозначительным происшествием на «Круглом озере» (когда тут такое, видите ли, творится).

Но — слово за слово, и вот уже председатель Союза журналистов Москвы, главный редактор «МК» Павел Гусев обрушивает свой гнев на «сектантов», заявляя, что, во-первых, полиция должна завести уголовное дело по статье «Воспрепятствование профессиональной журналистской деятельности», и, во-вторых, что «сам по себе этот факт в очередной раз показывает, что работать журналистам очень опасно и трудно». Еще бы не опасно и не трудно. Принялись бы журналисты ТВЦ, к примеру, бросать дымовые шашки в толпу на вокзале и снимать все происходящее на камеру, так им бы, наверное, все еще более опасным и трудным показалось. Так что скорее впору не журналистов защищать от нападения, а простых граждан — от нападения таких «журналистов».

Действительность и действительность в СМИ

В баллончике, из которого одна из участниц событий на Краснопролетарской обрызгала камеру и лицо нападавшей на «Кузу» женщины в норке, оказалась жидкость от ожогов — препарат, купленный в аптеке. Совсем не удивительно, если в итоге окажется, что и секта — не секта, тем более не «жестокая» и «тоталитарная» и т.д. И хотя нигде не сказано, что можно невозбранно брызгать в камеру и лица людей даже и безопасными жидкостями, но кто знает — как поведет себя каждый из нас, если к нам будут врваться без спроса и снимать без нашего на то согласия. Брызнуть из баллончика — самое, пожалуй, безопасное, что может произойти в подобном случае. А вот что может случиться, если охотников — сторонников сохранения притравочных станций столкнут лбами с зоозащитниками, — страшно подумать. Зоозащитников заведомо меньше, а среди охотников — внимание! — полным-полно ветеранов и действующих сотрудников спецслужб, военных и полицейских. Но бригады ТВЦ в описанных случаях напрямую занимались именно тем, что сталкивали лбами противостоящие по убеждениям разнородные группы людей. И цинично снимали на камеру ход таких столкновений, сетуя, видимо, только на слабый накал противостояния. То-то была бы радость, если бы кто-то из участников, неважно с чьей стороны, применил огнестрельное оружие.

...Что же с нами происходит? Почему освещение действительности в СМИ принимает такие искаженные формы? Может быть, потому что в течение долгих советских десятилетий действительность была под запретом, а теперь наше ТВ отыгрывается за бесцельно прожитые годы? Или это происходит потому, что перестали быть видными рамки элементарной морали? В самом деле, спроси иного сотрудника ТВЦ: «Что такое мораль?» — вряд ли ответит. Вспоминается, как на встрече с Дмитрием Медведевым (в бытность того президентом) генеральный директор телекомпании НТВ Владимир Кулишников, пыжась от собственной, как ему казалось, «сместости», вопрошал: «А что, собственно, такое — свобода?». Ровно на этом месте

тошнота резко подступила к горлу автора этих строк, и пришлось быстро переключить канал на что-то типа «В мире животных», — так что ответ Кулишников на его же собственный риторический вопрос не был услышан. Но сама телекомпания НТВ здесь упоминается ровно к тому, что именно оттуда поступил на службу в ТВЦ упомянутый шеф-редактор «Линии защиты» Алексей Квашенкин.

Не сказать, чтобы телекомпании НТВ и ТВЦ полностью аморальны во всех своих проявлениях. Нет, не во всех. Вон на Первом или на «России» иногда такое показывают, что и Кулишникову мало не покажется. Однако сознательное искажение действительности, думается, наши ведущие телекомпании допускают систематически именно в виду расплывчатости для их руководителей рамок морали. И еще потому, что действительность вновь, как и в советские времена, находится под запретом. В чести — вновь победные релижи о деятельности, направленной во благо будто бы страны группы лиц, отождествляющей себя с государством. И потому сотрудникам большинства СМИ (за очень редким исключением) остается либо исказить действительность, либо заниматься примитивным пиаром, пропагандой. В каком-то занятии, впрочем, ничего предосудительного нет, особенно с учетом, что за эту работу неплохо платят.

А еще помнится, как совсем недавно ТВЦ радостно оповестил своих адептов на официальном сайте о том, что президент выпустил указ о включении этого телеканала в список обязательных к трансляции на всей территории РФ. Видимо, после этого г-жа гендиректор канала Юлия Быстрицкая и директор общественно-политических программ Ольга Надточей решили обеспечить соответствие своей продукции федеральному уровню и не нашли ничего лучшего, как пригласить для достижения этой цели на должность шеф-редактора «Линии защиты» Алексея Квашенкина с телеканала НТВ. Ведь до сих пор никакие ухищрения в виде оформленной в ядовито-красные цвета студии новостных передач и развязного тона ведущих желаемых результатов не приносили: ну, не смотрят граждане ТВЦ (в сравнении с другими каналами), хоть ты лопни. А это значит только одно — уровень рекламных доходов останется низким, дачу в Переделкино, не то что в Канне, на такие деньги не построить. Значит, решили дамы, настала пора прямо перенимать опыт НТВ: у того и зрительская аудитория с Первым спорит, и доходы соответствующие. Авось, выходы с НТВ привнесут на ТВЦ и то, и другое. Ошибается, Юлия Анатольевна и Ольга Владимировна: такими методами выходы с НТВ вам только судебные процессы «привнести» на телеканал могут. Для привлечения внимания к своей, с позволения сказать, продукции такие «журналисты» готовы на все, в том числе на то, чтобы причинять боль ни в чем не повинным, уважаемым людям (как в случае с «Круглым озером»), ходить, что называется, по головам, готовы запускать в эфир любую дезинформацию, врать и изгаляться. Удивительно, что настоящий аксакал и, не побоюсь этого слова — зубр свободной отечественной журналистики Павел Гусев наивно «повелся» в случае с «сектой Кузи» на банальную дешевую «липу», решив, что речь идет в самом деле о нарушении прав журналистов. Нет, эти люди не заслуживают высокого звания журналиста, и с Анной Политковской — если говорить о примерах честной, смелой журналистики — у них ничего общего. Убедительно прошу не путать Божий дар с яичницей и помнить о настоящем призвании журналиста.

Антон АНТОНОВ-ОВСЕНКО.